

Про деньги бывшие и настоящие

1000-ЛЕТИЮ ЯРОСЛАВЛЯ

Ярославль приехала группа ярославских дизайнеров. Они и их ярославские коллеги представили специалистам свои проекты Музея копейки, который должен открыться у нас к концу года.

Эффектная акция, затеянная в музее-заповедником в память о копейке, которую чеканили на ярославском денежном дворе во время стояния ополчения Минина и Пожарского, обернулась неожиданными сложностями. Весомые, казалось бы, копейки, когда их набрался миллион, превратились в груз весом почти тонны. Сундуки, куда их складывали по ходу акции, не держали, стали трещать, а металл и вовсе начал разваливаться. Выглядят те пять сундуков, наполненные денег, по-прежнему очень внушительно, но уже ясно, что для вновь создаваемого музея придется искать другой вариант.

Пустынная на первый взгляд задача на самом деле в очередной раз продемонстрировала: когда имеешь дело с деньгами, все в конечном счете сводится к способу их хранения. Различным способом хранения — от древнейших до новейших — и будет по существу посвящен новый музей.

В очень далекое время деньги хранили в кубышках, глиняных горшках, которые зарывали в землю или замуровывали в стены. Даже если вы лично никогда в жизни клады не находили, то теперь увидите их в музее, и не какие-нибудь муляжи, самые настоящие. Старейшие из них были спрятаны в ярославской земле аж в VIII веке, да так пролежали до наших дней, не принеся своим владельцам никакой пользы, разве что чувство удовлетворения от того, что кады бы пожары вокруг ни полились, найденное ими богатство они не затронут.

Богатство, впрочем, понятие относительное. Хранитель фонда нумизматики музея-заповедника Татьяна Владимировна Рянцова, которая мне все показывает и рассказывает, обращает внимание на клады, состоящие из одних копеек. Эти серебряные «чешуйки» раньше были всем не бросовой монеткой, а копейку можно было поевать и опить. Любое богатство начиналось с умения складывать копейку к копеечке — в купеческом городе Ярославле тому множество примеров.

В знак уважения к этой са-

Один из пяти сундуков с копейками.

мой монетке дизайнерам предстоит разместить в новом музее мини-денежный двор, где прямо у вас на глазах с помощью тяжеленного молотка на обыкновенном чурбаке будут чеканить точно такие же копейки. Уже идут переговоры с фирмой «Русские ремесла», там обещают воспроизвести старинные штемпеля один к одному. Не радуйтесь, перед нами окажутся всего лишь сувениры: в отличие от настоящих денег, они будут не из серебра, а из некоего сплава и, как принято в подобных случаях, со специальным значком новодельной монеты.

Старина привлекательна сама по себе. А что интересного, казалось бы, можно показать в зале, посвященном современным денежным делам? Ведь деньги сейчас хранят в банках, где все мы сто раз бывали. Но, оказывается, устроители музея введут нас в святая святых, по ту сторону мощных стальных дверей — туда, где нога простого смертного до сих пор не ступала.

На протяжении XIX и XX веков в банковском хозяйстве многое менялось. Когда-то и здесь деньги хранили в заурядных мешочках. На памяти многих наших читателей счета, лежащие на столе у каждого, кто имел дело с деньгами, потом появились арифмометры — для молодежи и то и другое уже экзотика, музейный экспонат.

Сейчас практически все в банке делают машины. Какая-то из них, как здесь надеются, появится и в музее. Машина счита-

ет, попутно выбирает сомнительные или изношенные купюры. Машина пакует — в пачки по 500 тысяч или по миллиону рублей. Эффектно работает вакуумный упаковщик, собирая пачки в еще более крупные кипы. Забавно видеть тележки, доверху нагруженные такими кипами. Сколько тут? Сумасшедшие деньги, как сказал бы Райкин.

Банкиры уже подарили новому музею образцы упаковочных материалов, презентовали деревянную дощечку, которую каждый день заливают сургучом, опечатывая дверь в денежную кладовую. Нашлась и сама многослойная дверь, списанная в ходе модернизации какого-то банка.

Но самый необычный дар — два аккуратных кусочка, похожих на покупку из гастронома. Это «бывшие деньги». Отслужившие свой срок или обветшавшие купюры просто так выбросить нельзя. Их измельчают в мелкую крошку и под очень большим давлением прессуют. На одном куске маркировка — «100 млн. рублей», на другом, похожем на колбасу, — «25 млн.». Судя по аккуратности, с какой все перемолото и помечено, возможно, «бывшие деньги» могут еще послужить человече-

ству. Хотя даже просто подержать в руках эти миллионы — впечатляет.

Где будет Музей копейки? Сейчас это уже известно точно. Естественно, в стенах Спасского монастыря. Под него отведено два зала, в которые можно будет попасть с Которосльной набережной, со стороны Святых ворот. Нарядная каменная лестница приведет наверх. В небольшой надвратной церкви разместятся холл, гардероб, а дальше через красивую железную дверь мы войдем поочередно в оба зала семинарского корпуса.

Первый будет посвящен истории ярославской копейки, кладам, купеческим тайникам. Интерьер для этого самый подходящий: древние стены, помещения без окон, полумрак. В кирпичной кладке сохранились ниши непонятного назначения, воздуховод, старинная кованая решетка — все это будет создавать соответствующее настроение.

Второй зал музейщики зовут между собой «банковским». Тут и история банковского дела, и

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ.

Здесь спрессовано несколько сот миллионов рублей.

современные его реалии. Устроителям хочется, чтобы дизайнеры сделали его интересным и понятным даже для самых маленьких детей. Выставленное здесь должно объяснять, что такое вексель, акция, чек — все, без чего им в жизни уже не обойтись.

Ну а взрослым этот зал должен помочь приобрести элементарную банковскую культуру. Для начала привить к ней уважение. А потом, может быть, даже помочь побороть вредную привычку хранить деньги в трехлитровой банке.

Татьяна ЕГОРОВА.